

СОЦВЕТИЕ ТАЛАНТОВ, РАДУГА КРАСОК

**РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ ОЛИМПИЙСКИХ
ТОРЖЕСТВАХ**

Сегодня у всех еще в памяти события Московской Олимпиады. Мы обсуждаем итоги праздника, восхищаемся его героями, переживаем радость от соприкосновения с чудом смелости, силы, самоотдачи, высокого творчества, проявленных его участниками. Да, многое поражало и потрясало, но мне как человеку, посвятившему свою жизнь хореографии, хотелось бы поделиться впечатлениями о том, что наиболее близко, — в дни Олимпиады искусство и спорт шли рядом, рука об руку, тесно взаимодействуя, взаимовлияя друг на друга, взаимообогащаясь. И самым ярким свидетельством тому стали грандиозные представления, которые мы имели счастье видеть, — красочное обрамление Олимпиады-80 — торжественные церемонии открытия и завершения.

Удивительно, как эмоционально точно и драматургически продуманно выстроили постановщики этих торжественных зрелищ свои поистине уникальные программы. Они стали как бы прологом и эпилогом одного увлекательного и цельного спортивно-художественного спектакля.

19 июля Большая спортивная арена стадиона в Лужниках превратилась в грандиозную сцену, на которой демонстрировали свое исполнительское искусство семнадцать тысяч участников. Вдуматься только! Семнадцать тысяч участников, и все они составили единый ансамбль, стройный, выразительный, точный в своих действиях, работающий в напряженном, динамичном темпе. Представляю, какой огромный труд постановщиков и исполнителей потребовался, чтобы отточить, отграничить, отшлифовать каждый жест, каждое движение, каждую деталь! Я как балетмейстер, наверное, острее многих понимаю это.

Уже много писали и говорили о том, как прекрасна была сюита «Дружба народов» — многоцветная мозаика, составленная из выступлений артистов лучших самодеятельных танцевальных ансамблей всех союзных республик Советского Союза. Но мне хочется еще раз подчеркнуть: в ней мы явили миру все богатство художественной фантазии народов нашей страны, разнообразие их творческих устремлений, самобытность национальных традиций, пластических красок, многоликость человеческих характеров. Это выразилось и в танцевальном рисунке, и в многоцветье костюмов, ярких, пестрых, выдержанных в народном стиле. Так вся Советская страна приветствовала гостей и участников Олимпиады...

На изумрудно-зеленом ковре стадиона выткали затейливые узоры мастера танца. Представители каждой республики вели соло и вместе с тем их «голоса» сливались в гигантском многозвучном хоре. И эту живописную панораму дополняли новыми красками, новой «музыкой» движений, новыми настроениями выступления гимнастов — студентов физкультурных вузов страны и детей — воспитанников спортивных школ.

То, что происходило в этот день на поле стадиона, стало своеобразной заставкой к огромному многодневному действию. Словно из гигантской чаши Большой спортивной арены праздник вылился на стадионы, в театральные и концертные залы, во дворцы спорта.

Как волшебный миг, пролетели дни состязаний. И вот снова Большая спортивная арена собрала многотысячную аудиторию гостей и участников праздника на прощальный «олимпийский бал». Казалось бы, после того, что мы все видели две недели назад, чем еще можно поразить воображение зрителей, чем дополнить огромный эмоциональный заряд, полученный в прологе? Но он поразил всех нас — поразил совсем особым, лирико-эпическим настроением представления.

Это был действительно эпилог невиданного по своим масштабам спектакля, с которым мы расставались с гру-

стью, как расстаются с чем-то, ставшим очень близким и дорогим. На поле стадиона снова выступали гимнасты, снова демонстрировали свое замечательное искусство умельцы народного танца. Их движения — плавные, мягкие, кантиленные — составили композицию, пронизанную грустной, трепетной нотой прощания. Грустинкой отмечена была и мелодия песни, которая неслась над стадионом. Так композиционно выстроилась форма музыкально-хореографической симфонии, созданной девятью тысячами участников.

Меня особенно потрясло поистине филигранное мастерство тех спортсменов, которые, говоря языком хореографии, были в составе кордебалета этой великолепной постановки, — я имею в виду так называемый «фон», то есть тех, чьими искусными руками создавались сопутствующие выступлениям картины. Трудно поверить, что все прекрасные национальные орнаменты, повторявшие рисунки на костюмах представителей той или иной республики, все пейзажи, даже портрет плачущего олимпийского Мишки — это плод уникальной по своей слаженности работы почти пятитысячного коллектива.

Как этого достигли технически, пресса уже описала. Но нарисовать 174 живые картины, мгновенно, как кинокадры на экране, сменяющие одна другую, причем нарисовать практически безошибочно, без нарушений контуров, линий, цветовой гаммы — это фантастика! Сколько же потребовалось усилий, знаний, настойчивости от режиссера Льва Немчика, сколько часов ушло на репетиции, чтобы добиться от исполнителей такой отточенности и поистине математической выверенности движений! Какое внимание, ответственность проявили сами участники «фона»! Выше я уже говорил о цельности, органичной слитности представлений открытия и закрытия Олимпиады. Хочется добавить, что и художественный «фон» вошел в этот ансамбль органичным компонентом, дополнившим зрелище.

Мне хочется от всей души поздравить с невиданным успехом тех, кто создавал это зрелище, отмеченное большими эстетическими достоинствами, несравненным умением выстраивать многотысячные массовые композиции, зрелище, отличающееся безупречным художественным вкусом. И прежде всего эти слова адресуются главному режиссеру массового театрального представления открытия и закрытия Олимпиады-80 Иосифу Туманову, режиссеру Борису Петрову, главному художнику Олимпиады Рафаилу Казачеку, главному балетмейстеру Михаилу Годенко, главному дирижеру Одиссею Димитриади, главному хормейстеру Владиславу Соколову.

Я здесь назвал имена только самых главных, но рядом с ними были еще верные помощники — огромный отряд хореографов, тренеров, костюмеров, бутафоров, осветителей — всех тех, кто готовил на местах артистов и спортсменов, отработывал номера главного представления. Их труд и самоотверженный труд самих участников во многом определили успех зрелища.

Да, Олимпиада — праздник спорта и искусства. И московские торжества еще раз заявили об этом красноречиво, во весь голос. Традиции, рожденные десятки веков назад, нашли ярчайшее преломление на почве советской многонациональной культуры. То, что составляет принципы отечественного искусства — народность, гражданственность, гуманизм, — было убедительно композициях на Большой арене Стадиона имени Ленина, в представлениях, вылившихся в самом полном и широком смысле этого слова во всенародные торжества.

ЮРИЙ ГРИГОРОВИЧ,
народный артист СССР.